

УДК 821.161.1 – 09

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИРИКИ Л.Н. ТУРБИНОЙ

О.И. ЗУЕВА-ЗАЛИВКО

(Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова)

Исследованы особенности русскоязычной литературы Беларуси. Русскоязычные поэты Беларуси сохраняют и передают художественный опыт прошлого (стилистические особенности русской и белорусской литератур), преобразовывают и развивают полученные традиции в настоящем. К представителям русскоязычных поэтов Беларуси следует отнести Любовь Николаевну Турбину. Рассматриваются особенности организации стиха Л.Н. Турбиной, в контексте русскоязычной поэзии Беларуси. Поэтический язык Л.Н. Турбиной отличается выразительностью, внутренней музыкальностью. В своих стихах Л.Н. Турбина передает мгновенность существования, демонстрирует внутреннюю чистоту и ясность стиха, гармоничность и простоту поэтического слова. Отмечается, что Л.Н. Турбина наследует поэтическую традицию русской классической литературы золотого века – через произведения В. Соколова и белорусской литературы – через творчество М. Стрельцова, что способствует выражению национального менталитета и нравственных ценностей.

Ключевые слова: русскоязычная поэзия Беларуси, синтаксические особенности русскоязычной литературы Беларуси, поэтические традиции, лирика Л.Н. Турбиной.

Введение. В современном литературном процессе Беларуси есть творческие фигуры, которые являются своеобразным связующим звеном между русской и белорусской литературой. Русскоязычные поэты Беларуси сохраняют и передают художественный опыт прошлого (стилистические особенности русской и белорусской литератур), преобразовывают и развивают полученные традиции в настоящем. К представителям данного феномена следует отнести Любовь Николаевну Турбину. В одной из своих работ мы уже обращались к поэзии автора, указывая на «тихое и естественное звучание» ее поэзии, особую мелодичность стихов, что заставляет вспомнить как поэтические традиции русской классической литературы золотого и серебряного веков, так и белорусскую поэзию [1, с. 129–135].

Основная часть. Представляя русскоязычную литературу Беларуси, Л.Н. Турбина наследует традиции русской литературы, и, в частности, продолжает основные мотивы творчества В. Соколова, вместе с тем имеет свой собственный стиль, который впитал в себя и ценности белорусской культуры [2, с. 184]. В данной статье мы постараемся выявить отличительные черты организации стиха поэтессы. В результате сравнения ее стихов и лирики В. Соколова (как одного из представителей русской литературы) и М. Стрельцова (представителя литературы Беларуси) проанализируем особенности на лексико-морфологическом и синтаксическом уровнях.

Прежде всего, следует отметить, что произведения Л.Н. Турбиной наполнены острым психологизмом, в них присутствует естественная музыкальность и интонация [3]. Это заставляет вспомнить поэтику В. Соколова. Уместно обратить внимание на то, что критики соотносят психологическую лирику В. Соколова с русской поэзией золотого века. Стремление В. Соколова остановить неуловимое, частое обращение к поэтике мгновений находит отражение в естественной, выразительной интонации. Согласно В.Л. Шибанову, исследователю творчества В. Соколова: «произведения поэта наполнены определенной «музыкой», которую он наследует от классического стиха». Данную напевность В. Соколов мастерски сочетает с разговорной интонацией [4, с. 7–12]. Он улавливает ритмы жизни и передаёт её краски:

«Спасибо, музыка, за то,
Что ты меня не оставляешь,
Что ты лица не закрываешь,
Себя не прячешь ни за что».

В поэзию В. Соколова необходимо вслушиваться, чтобы насладиться красотой и свежестью слога. Определенная интонация находит свое продолжение в *поэтических переносах*:

«И тучи на нас как руины
Воздушного замка летят» [5].

Благодаря использованию *поэтических переносов*, поэт передает ускользающее чувство, создает ощущение спешки, желание догнать исчезающее мгновение.

Как отмечают исследователи творчества В. Соколова (А.Д. Григорьева, Н.И. Иванова), в его произведениях часто встречаются *эллипсисы* – пропуск слов в предложении без искажения смысла:

«Вас назовут, в лицо метнется краска,
Сбежит со щек, и где она – лови» [6].

Данные стилистические фигуры употребляются для усиления эффекта, направлены на фиксацию чувств.

Употребление *повторов* в лирике В. Соколова совместно с интонационной выразительностью помогает передать неуловимые мгновения, остановить время. Различного рода повторы помогают выразить всевозможные чувства. Однако отличительной особенностью большинства повторов является то, что, возвращаясь к одному и тому же моменту, они держат читателя в узком заданном промежутке времени:

«Хочется, чтобы это была весна» [6].

Изображение сходных пейзажей, проводит мысль о том, что в человеческих чувствах и эмоциях много общего, они могут растворяться и преобразовываться друг в друга, что возвращает нас к первоначальному переживанию. Таким образом, поэтика мгновений В. Соколова находит отражение в синтаксических особенностях. Отмечается частое использование *повторов, поэтических переносов, эллипсисов*. Среди единиц лексического уровня можно выделить употребление слова «*миг*» и его производных. Экспрессивные синтаксические конструкции, разговорная интонация, музыкальность совместно с лексическими единицами способствуют передаче мировоззрения автора.

Мы полагаем, что именно эти особенности поэтики В. Соколова оказали влияние на творчество Л.Н. Турбиной. Своеобразно продолжая традиции стиля В. Соколова и, в более широком смысле, традиции русской литературы золотого века, Л.Н. Турбина наследует определенный музыкальный ритм, благодаря которому ее поэзия обладает особым благозвучием:

«Прозрачное небо, безлюдный перрон,
Туман над болотами тает,
И тонкое облако, словно перо
Из крыл улетающей стаи» [7].

Произведения поэтессы напоминают музыкальную пьесу, они словно иллюстрируют мысль А. Фета, который полагал, что идеальная поэзия не только родственна, но и нераздельна с музыкой. Естественная мелодичность ее стихов достигается мастерским использованием приема звукописи – системы звуковых повторов с целью создания особого эффекта соответствия фонетического состава фразы, изображенной картине. В указанном примере гласные звуки «а», «е» создают образ легкости и чистоты, звук «о» представляет легкое облако, в котором раздается протяжный плач улетающей стаи. Создается ощущение, что крик птиц чем-то напоминает приглушенный стон по пройденной жизни, по любви. Повтор звука «о» позволяет охватить взглядом всю жизнь лирической героини – прошлое, настоящее и будущее. Звук «р» придает динамизм и некую нерешительность. Все эти звуки придают стихотворению тягучую музыкальность, присущую романсу, гармонию и звучность чувств. Аллитерация согласных звуков, пространенная в пейзажных описаниях, способствует передаче звуков природы. Подобно тому, как в живописи художник рисует картину при помощи красок, в стихах Л.Н. Турбина рисует картину звуками.

Помимо использования вышеописанного приема звукописи, естественная мелодичность стихов Л.Н. Турбиной достигается мастерским использованием лексических и интонационно-синтаксических средств. Так, применение *эллипсисов* является одним из примеров общности традиций синтаксического уровня в творчестве Л.Н. Турбиной и В. Соколова. Данная синтаксическая фигура способствует появлению структурной «неполноты» конструкции, происходит пропуск языковой единицы. Благодаря использованию эллипсисов в ее поэзии появляется разговорная интонация [8, с. 89–93]:

«И только капли по щеке
Солёные блестящи» [7].
«Перо нам – от птицы,
От древа – бумага,
Из тучи чернила –
Небесная влага» [7].

Из этого примера видно, что действуя в рамках коммуникативной ситуации, эллиптические конструкции в произведениях поэтессы выполняют определенную коммуникативно-прагматическую функцию, под влиянием эмоций опускаются подразумеваемые части высказывания.

Еще одной из синтаксических особенностей организации стиха, которой поэтесса мастерски пользуется вслед за В. Соколовым, является *поэтический перенос* – оборот речи, усиливающий ее выразительность:

«Заговорила – большей боли
Не будет – груз невыносим» [7].
В полдень июльский легко и прохладно
Дышится – сад одичал и зарос» [7].

Пользуясь стихотворным переносом, Любовь Николаевна стремится передать напряженное состояние лирической героини на одном дыхании, сохранить в памяти мимолетный «июльский полдень», продлить ускользающий миг. Кроме указанных синтаксических средств, поэтесса использует также и лексические средства воздействия на читателя. Анализ ее произведений на лексическом уровне выявил наличие *повторов*, – одной из специфических черт поэзии В. Соколова, которая нередко встречается у Любви Николаевны:

«Вокруг Бульварного кольца
Проходим молча напоследок.....

Зелёное заплещет пламя.

Но медлит что-то. У Творца,
Наверно, спички отсырели,
И тополя, и запах прели
Вокруг Бульварного кольца» [7].

Как было отмечено выше, использование повторов демонстрирует стремление к точному выражению оттенков чувств, которые помогают не только передать настроение и переживания, но вновь и вновь возвращают нас к определенному моменту жизни лирической героини; кроме того использование повторов помогает точнее воссоздать ритмический рисунок. В поэзии Л.Н. Турбиной часто встречаются *повторы с перестановкой слов* (что является поэтическим средством из арсенала С. Есенина):

«И пенятся воды – мне слышно –
Беда на моей стороне,
Брат в хату метнул рукавицу:
Скорее, на помощь, ко мне!...
Почти почернела страница.
В огне проступают слова...
Брат бросил ещё рукавицу,
Он ранен и дышит едва» [7].

Таким образом, повторяющееся слово получает дополнительные оттенки значения, что делает образ более ярким, чувственным, страстным. С помощью повторов Любовь Николаевна подчеркивает наиболее важные, заслуживающие особого внимания детали, усиливая при этом общее впечатление от трагедии войны, заставляя читателя задуматься над огнем сражения, сообщает глубокий и скрытый смысл стихотворения.

Следующей стилиевой особенностью лирики Л. Турбиной является определенная повествовательность. Поэтесса наследует данный прием из белорусской литературы, в частности, из произведений М. Стрельцова, в творчестве которого преобладает внимание к внешним проявлениям художественной реальности, в то время как внутренний мир скрывается за рядом повествуемых событий, проявляя себя опосредованно, через выражение отношения к ним [9]:

«І ляскац, і дым гаркавы
І месяц ляціць з-за хмар
Запозненыя саставы
Пагойдваецца ліхтар
...
Ну, а нам – сумненні вечарамі,
Ну, а нам надзеі ўраніцы.
Паяздам – рагарда вечная
Да прыпынкаў, да станцый».

Очень часто в своих произведениях поэт обращается к красоте и гармонии мира, описание природы помогает раскрыть внутренний мир лирического героя, его чувства и переживания:

«Які прастор!
Які прастор;
Рукой падаць,
Рукой дастаць
Да зор!
Лячу увысь. Шчаслівае імгненне!»

Вместе с тем в произведениях присутствует определенная сосредоточенность на сиюминутном мгновении, указывается на ценность каждой секунды.

У нас есть основания заявить, что Л.Н. Турбина продолжает традиции «тихой лирики» В. Соколова и М. Стрельцова, она не копирует, а именно творчески воспроизводит указанные стилевые особенности. Следует отметить, что Л.Н. Турбина принадлежит к числу поэтов, которые, опираясь на традиции предшествующих эпох (золотого и серебряного веков), сумели найти свою форму и содержание. Ее поэзия, яркая и самобытная, обладает рядом отличительных черт, на которых мы остановимся.

В области *пунктуации* поэтесса тяготеет к классическим нормам, придерживается высказывания Блока, в том что «душевный строй истинного поэта выражается во всем, вплоть до знаков препинания». Традиционность знаков препинания, по ее мнению не обедняет глубины поэтической мысли, а наоборот более полно передает смысловые оттенки, демонстрируя возможности пунктуации.

В поэтическом арсенале Любови Николаевны далеко не последнюю роль играет использование *разговорной лексики*, что придает ее поэзии душевный характер. Употребление этих слов способствует более точной передаче отношения лирической героини к описываемым событиям, а читатель не только лучше воспринимает смысл, но и глубже проникает в мысли и чувства поэта:

«А сколько деток? Дочь? Одна?»
И губы в нитку – «Что ж ты **так-та?**» [7].]

Острый психологизм, как одна из стилевых особенностей М. Стрельцова, является свойственным и для Л.Н. Турбиной. Однако поэзию Любови Николаевны отличает определенная женская мудрость, проявляющаяся в особой диалогической направленности лирики, для которой характерно использование *повелительного наклонения*:

«Туман, и лужи непролазны,
Сама себе твержу: не плачь!» [7].

и *риторических вопросов*:

«Он тесен нам, но отчего
Мы явно избегаем тени?» [7].

Риторические вопросы предают поэтической речи особую экспрессию, усиливают ее напряженность.

Среди других средств выразительности, которые использует поэтесса в своем творчестве, необходимо выделить *обращения*: «О, маленькая Зузанна!» [10] или:

«Мой свете ясный, до разрыва
Была придирчивой и вздорной»
Но не забудь и той, счастливой,
Весной, на улице просторной» [7].

В поэтической палитре Л.Н. Турбиной, присутствуют и *номинативные предложения*, которые позволяют создать картину из отдельных фрагментов, деталей. В данном случае эмоциональное воздействие сильнее, чем при полном описании; данные фрагменты повествования, передают не только состояние природы, но и чувства лирической героини, дополняют повествование:

«Снег справляет новоселье.
Стелется. Ни звука» [7].

Следует отметить, что *номинативные предложения* в лирике Любови Николаевны распространены второстепенными членами; кроме того, перед главным членом номинативных предложений употребляется отрицательная частица *не*, что способствует большей выразительности, повышенной экспрессивности:

«Слоем **не** пыль – золотая пыльца,
Прикосновение к теплему телу» [7].

В лирике Л.Н. Турбиной можно отыскать и *прием умолчания*, которым она умело пользуется, – прерванные, недоговоренные конструкции служат средством воссоздания внутреннего монолога:

«Все закружилось в дикой пляске...
-- А где была ты?... – Тише, стоп.
Он не таков, вопрос твой, чтоб
Теперь предать его огласке» [7].

В указанном примере лирическое повествование становится загадочным, в нем появляются пробы, разрывы, намеки. Содержание стихотворения окутано тайной и у читателя есть лишь смутные предчувствия. Поэтесса намекает на предмет, а не точно изображает его, тем самым передает едва угадываемые переживания и впечатления. Поэтическая речь становится разорванной, что подчеркивает непостижимость бытия. В ее лирике прослеживается пристрастие к простому, естественному языку. Стремление к целомудренной простоте слова, отсутствие чрезмерных метафор заставляет вспомнить поэзию белорусского лирика М. Стрельцова, который в своем творчестве избегал неясных намеков и многозначительности. Основной отличительной чертой поэзии Л.Н. Турбиной становится то, что используя минимальное количество средств, она достигает максимальной образной наполненности, демонстрирует умение обобщать и высказывать содержание в краткой словесной форме.

Тонкость наблюдений и точность взгляда М. Стрельцова находит выражение в определенной повествовательности лирики поэтессы, в своих стихотворениях она использует форму фрагмента:

«Не изгоняли, увезли,
Без лишних слов, по малолетству,
Туманный берег, город детства
Громадой каменной вдали» [7].

Краткость стихотворений Любови Николаевны привлекает внимание читателей и является одним из определяющих принципов их построения. Следует отметить, что для ее поэзии характерна определенная продуманность и соотнесенность с планом определенных образов. Однако данные образы не статичны, с каждой новой строкой они приобретают новый смысл, предстают перед читателем в своей противоположности: зима сменяется весной, «хлопья снега» превращаются в «лепестки вишни»:

«Темнота окон, заметенный след.
Нет дороги к нам для незваных бед.
Хлопья снега сплошь облепили сад,
А во сне всю ночь лепестки летят,
Обливает ветки вишневый цвет» [7].

Очень часто поэтесса передает определенное настроение, душевное состояние лирической героини через предметы внешнего мира, события жизни. Лексические особенности ее творчества заключаются в умелом использовании *сравнений*, что выражается в остроте поэтического взгляда, способности передать тончайшие оттенки душевных переживаний:

«Мимо пролетают – тени не спугнут –
Бабочки мгновений, ласточки минут,
Пробегают мыши серые ночей:
Шум дождя по крыше, шорох у печей» [7].

Сравнения в указанных произведениях оригинальны и выразительны, в них нет укоренившихся штампов, они притягивают, заставляют обратить на себя внимание.

Заключение. Следует отметить, что лирика Л.Н. Турбиной представляет сплав традиций золотого века русской литературы и современной литературы Беларуси. В своих стихотворениях поэтесса творчески использует традиционные стилистические средства, что делает ее поэзию образной и яркой, предла-

гает читателю насладиться полнотой чувств и лаконичностью формы, психологической тонкостью деталей, музыкальностью произведений, в чем прослеживаются некоторые традиции серебряного века. Принимая во внимание вышесказанное, необходимо отметить, что Л.Н. Турбина наследует поэтическую традицию классической литературы золотого века – через произведения В. Соколова (в лирике Турбиной оставили заметный след также стилистические особенности А. Блока, Ф. Тютчева, А. Фета, С. Есенина, что отражает связь с литературой серебряного века), и белорусской литературы – через творчество М. Стрельцова, что способствует выражению национального менталитета и нравственных ценностей.

Однако Любовь Турбина переосмысливает указанные приемы, ее стиль отличают мелодичность и особая выразительность, которая отражается в использовании интонационных, лексических и синтаксических средств: эллипсисов, поэтических переносов, повторов, риторических вопросов, обращений, повелительного наклонения и др. Используя вышеперечисленные приемы, она передает музыкальную насыщенность, острый психологизм, мгновенность существования, демонстрирует внутреннюю чистоту и ясность стиха, гармоничность и простоту поэтического слова. На наш взгляд, произведения Любви Николаевны наполнены звуками и красками, отражают тонкое мастерство художника слова, демонстрируя не просто поэзию, а определенный душевный строй. Поэтесса выработала свой собственный оригинальный поэтический стиль, в котором сочетается своеобразие ритма и интонации; глубина размышлений, интимная камерность, нашедшие отражение в ее поэтических сборниках. Проанализированные отличительные особенности позволяют Л.Н. Турбиной занимать почетное место среди русскоязычных поэтов Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зуева-Заливко, О. И. В нише тихой поэзии. Основные мотивы лирики Л. Н. Турбиной / О. И. Зуева-Заливко // Белая Вежа. – 2015. – № 6 (21). – С. 129–135.
2. Липневич, В. Слабая сила / В. Липневич // Неман. – 2014. – №9. – С. 183–187.
3. Блаженный В. [Рецензия] / В. Блаженный // Рэц. на кн. : Турбина, Л. Н. Сны-города / Л. Н. Турбина. – Минск : Маст.літ., 1993. – 126 с.
4. Шибанов, В. Л. Поэзия Владимира Соколова (проблематика и поэтика) : автореф. дис. ...канд. фил. наук : 10.01.02 / В.Л. Шибанов ; Ленинградский ордена Ленина и ордена трудового красного знамени государственный ун-т. – Ленинград, 1990. – 16 с.
5. Соколов, В. Иероглиф [Электронный ресурс] / Журнальный зал, Новый мир. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/6/sokolov.html. – Дата доступа: 12.04.2015.
6. Соколов, В. Стихи [Электронный ресурс] / Владимир Соколов. – Режим доступа: http://rulitbox.ru/sokolov_1.html. – Дата доступа: 17.05.2014.
7. Турбина, Л. Н. Отплывающий катер / Л. Н. Турбина. – СПб : Алетейя, 2012. – 192 с.
8. Коневская, И. П. Роль фрейма в понимании эллиптических высказываний / И. П. Коневская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10 (28). – С. 89–93.
9. Игрунова, И. Загадка Михася Стрельцова [Электронный ресурс] / Русский журнал. – 2014. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2000/6/igrun.html>. – Дата доступа: 25.10.2014.
10. Турбина, Л. Н. Ускользящее чудо : стихи / Л. Н. Турбина. – Минск : УП «Полет души», 2002. – 151 с.

Поступила 18.01.2016

SYNTACTIC FEATURES OF L.N. TURBINA'S LYRICS

O. ZUEVA-ZALIVKO

This article is devoted to the study of Russian literature of Belarus. Russian-speaking poets of Belarus keep and pass on art experience of the past (stylistic features of the Russian and Belarusian literatures), transform and develop these traditions in their works. L.N. Turbina represents Russian literature in Belarus.

The purpose of the article is to give the reader some information on L.N. Turbina poetry in the context of Russian literature of Belarus. It is spoken in detail about an analysis of L.N. Turbina's poems. The poetic language of L.N. Turbina is prominent by expressiveness, inner musicality. In her poems L.N. Turbina reproduces instantaneousness of existence, demonstrates harmony and simplicity of the poetic word. It should be mentioned L.N. Turbina inherits poetic tradition of classical literature of the Golden Age – through V. Sokolov's works and the Belarusian literature – through M. Streltsov's works. She creates her own poetic style uses a particular language full of alliteration, ellipsis, repetitions and a special musical rhythm.

Keywords: Russian literature of Belarus, syntactic features of Russian literature of Belarus, poetic traditions, L.N. Turbina's poems.